

УДК 327

ББК 66.4(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2023-2-40-47

O.E. Gafarov, Junior Researcher, Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

**FORMATION
OF THE EASTERN
DIRECTION
OF TURKEY'S FOREIGN
POLICY AT THE END
OF THE 20th CENTURY
IN THE CONTEXT
OF GEOPOLITICAL
TRANSFORMATION**

The article is devoted to the process of establishing and developing relations between Turkey and the Turkic countries after the collapse of the USSR. The main prerequisites for strengthening contacts are identified, as are problem points that hinder the development of cooperation between countries.

Key words and word-combinations: Turkish policy, collapse of the USSR, Turkic countries.

О.Э. Гафаров, младший научный сотрудник Центра научно-аналитической информации Института Востоковедения РАН (email: o.gafarov@ivran.ru)

**ФОРМИРОВАНИЕ
ВОСТОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ТУРЦИИ В КОНЦЕ XX века
В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Аннотация. Рассматривается процесс установления и развития взаимодействия Турции с тюркскими странами после распада СССР. Выявляются основные предпосылки для усиления контактов, а также проблемные точки, тормозящие развитие сотрудничества между странами.

Ключевые слова и словосочетания: политика Турции, распад СССР, тюркские страны, внешняя политика.

После распада СССР у Турецкой Республики (ТР) появились новые направления / векторы во внешней политике. Одним из них стал восточный, или, как принято его называть среди экспертного сообщества, тюркский вектор. Название связано в первую очередь с появлением на геополитической карте мира новых государств с

преобладающим тюркским населением: Азербайджанской Республики (91,6%) [1], Республики Казахстан (67,47) [2], Кыргызской Республики (73,77%) [3], Туркменистана (85,6%) [4], Республики Узбекистан (84,4%) [5] (далее — тюркские страны / государства). До 1991 г. Турция была единственным тюркоязычным государством. В определенной степени это стало одной из причин, вызвавших наибольший интерес у руководства республики к пяти новым странам [6, с. 388]. Отказавшись в начале 1980-х годов от изоляционной политики и воспользовавшись вакуумом, вызванным в результате распада СССР, правительство Тургута Озала начало активно работать с тюркскими странами. Турция первой признала их независимость, считая себя «старшим братом», и стала действовать соответствующим образом [7].

Анкара, воодушевившись, направила команду для оценки военно-политической ситуации в новые регионы и начала заявлять о «будущем тюркском веке», разрабатывать стратегии обеспечения экономического, культурного и политического единства с этими странами. 31 октября 1992 г. Турция организовала первую встречу на высшем уровне глав государств тюркоязычных стран с целью укрепления солидарности между тюркоязычными странами и создания новых возможностей для сотрудничества [8]. Лидеры новых государств посетили Турцию, их визит преподносился как символ тюркского единения.

В этот период Тургут Озал представил на обсуждение ряд важных проектов в рамках тюркского единения: были подготовлены пакеты торгово-экономического сотрудничества в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, связи, транспорте и сфере услуг.

В первые несколько лет между тюркскими странами и Турцией было подписано более трехсот соглашений в различных областях. В экономическом плане в первые годы помощь Турции этим государствам достигла 10 млрд долларов благодаря кредитам, предоставленным через Türk Eximbank. С целью урегулирования и развития двусторонних и многосторонних отношений в 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТКА) при министерстве иностранных дел [9], предназначенное для координации экономических, коммерческих, технических, научных, социальных, культурных и образовательных отношений.

Вначале новообразовавшиеся страны надеялись на то, что значительный потенциал Турции поможет им удовлетворить их насущные потребности; в свою очередь, лидеры ТР полагали, что ситуация бла-

гоприятна для развития тюркского единства через общий рынок или другую форму экономического сотрудничества. Анкара предлагала создать «общий тюркский рынок» [10, с. 54], но цели создания общего таможенного союза и Тюркского банка, который должен поддерживать торговлю и развитие, фактически включали дискурс установления турецкой сферы влияния.

Однако, несмотря на довольно очевидный наступательный успех турецкого руководства, в политической плоскости эти проекты согласовать не удалось. Первый тюркский саммит в Анкаре показал невозможность объединения тюркского мира на данном этапе. Главы центральноазиатских государств отказались одобрить планы «общего тюркского рынка» и «тюркского банка развития и инвестиций». В частности, лидеры стран отказывались от любых, даже косвенных формулировок, касающихся объединения и напоминающих пантюркизм. Турции пришлось признать особенности региона, включая этническое и религиозное разнообразие, конфликты, бедность, нестабильность, свою неспособность поддержать Азербайджан в конфликте с Арменией, а также, что немаловажно, нежелание турецких лидеров после Тургута Озала предпринимать инициативы, связанные с расширением тюркского мира.

Причины неудач Анкары на тюркском направлении можно объяснить рядом существенных факторов.

Во-первых, для создания общего рынка отсутствовало нормативно-правовое основание, которое могло бы привести к экономическому или политическому единству.

Во-вторых, дискурс Анкары, основанный на схожести ее подхода к этим странам, в некоторой степени имел обратный эффект. Это воспринималось как повторение дискурса «старшего брата» Москвы. Выступление в качестве этой роли вызвало некоторое беспокойство у руководства новых государств, что заставило их с подозрением отнестись к настроениям «пантюркизма», преобладающим в Турции.

Кроме того, лидерами бывших республик СССР с многочисленным тюркским населением были коммунисты, проводившие новую политику национального формирования после 1990-х годов. Каждая из этих стран находилась в поиске собственной государственной идентичности, международного признания и легитимности, в частности поддержки Турции в получении членства в международных организациях, а не принуждения к применению либеральных и демократических принципов, надеялись на экономическую помощь мирового сообщества.

По мнению некоторых турецких специалистов, новые тюркские государства в качестве примера ориентировались на авторитарную Турцию 1930-х годов, а не на либеральную демократическую модель 1990-х годов [11]. Демократическая составляющая турецкой модели, несмотря на ее несколько ограничительный характер, казалась неприглядной для прочно укоренившихся политических структур бывших республик СССР.

В-третьих, несовпадение интересов Турции и тюркских стран стало препятствием для воплощения в жизнь идеи политического союза вне экономической и культурной сфер. В процессе реструктуризации этим странам было важно не отказываться не только от помощи Турции, но и от помощи других игроков, таких как Россия и Китай, имеющих свои интересы в регионе.

В-четвертых, Турция не могла удовлетворить финансово-экономические потребности тюркских государств. Одна из причин — отсутствие ресурсной базы для решения новых для страны геополитических задач. Осознавая это, тюркские государства стали искать альтернативные решения своих насущных проблем. Гигантские экономические возможности Китая привели к снижению популярности Турции.

Самой актуальной проблемой для этих республик было восстановление экономики. Хотя Türk Eximbank предоставил этим странам кредиты, собственные экономические возможности Турции не могли удовлетворить потребности всего тюркского мира. Более того, Турция сама боролась с экономическим кризисом 1994 г. Именно поэтому ее первоначальная политика в отношении тюркского мира была лишь частично успешной.

В-пятых, ввиду того, что Турция не могла обеспечить безопасность тюркских стран, они переориентировали свою политику безопасности на поддержание добрососедских отношений с Россией и Китаем. Например, конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха в 1992—1994 гг. ясно определил пределы влияния Турции и возможности России в регионе в том смысле, что Турция не могла поддержать Азербайджан из-за угрозы, исходящей от России. Тогда главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников заявил, что участие третьей стороны (Турции) в конфликте может привести к Третьей мировой войне [12].

Таким образом, в начале 1990-х годов Турция имела неоднозначную репутацию в регионе. Отношения тюркоязычных государств с Анкарой ограничивались культурными и экономическими измерениями.

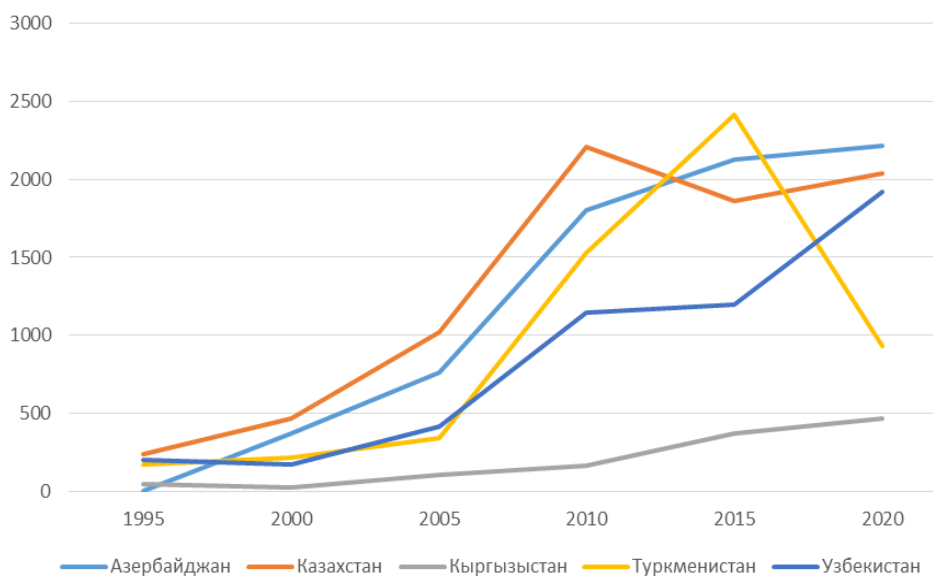
Как только Турция признала свои ограниченные возможности, реалии тюркских государств и возрастающее значение региона благодаря наличию там природных ресурсов, что привлекало более крупных игроков, она начала следовать более сбалансированному и прагматичному подходу.

После смены политической власти в Турции в 2002 г. новое правительство во главе с Партией справедливости и развития (ПСР) стало постепенно пересматривать свой подход в отношении восточного направления и отдавать приоритет не политическим инициативам, а экономическим и энергетическим проектам, а также так называемой «мягкой силе» в своих целях.

В отличие от 1990-х годов политика ПСР была направлена на формирование более глубоких отношений с тюркскими странами и явно нацелена на региональное лидерство. Это прослеживается в политике ПСР, которая использует потенциал своей экономической и мягкой силы, а также религиозную близость в комплексном варианте. Данный подход охарактеризовал бывший премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу в 2001 г. Его книга «Стратегическая глубина» в целом резюмирует политику Анкары в области международных отношений, предсказывая, что Турция может стать ключевой державой, привлекательным центром для соседних стран, используя свой потенциал мягкой силы через историческую и геополитическую ценность [13].

Согласно данным Института статистики Турции, после прихода к власти ПСР экономическое сотрудничество со всеми странами с преобладающим тюркским населением стало интенсифицироваться (рисунок).

В настоящее время около 17 000 турецких компаний активно работают в тюркских странах: Азербайджане — 13 тыс. [14], Казахстане — 3700 [15], Кыргызстане — 321 [16], Туркменистане — 600 [17], Узбекистане — 2050 [18]. Тем не менее, несмотря на довольно значимый успех в развитии взаимоотношений с тюркскими странами при ПСР, заявлять о серьезном успехе и существенных результатах в политическом аспекте пока не приходится. Это связано в первую очередь с отсутствием интереса к региону крупных держав, в частности США и ЕС. Политико-экономическая мощь и военный потенциал Турции не рассчитаны на поддержку тюркских государств. Анкара не может в одиночку конкурировать с огромными расходами Пекина на региональные газопроводы и инфраструктурные проекты или с политическими действиями Кремля.

Источник: ТҮİK

Товарооборот Турции с тюркскими странами, млн долларов США

Таким образом, образование на политической карте мира новых стран с преобладающим тюркскими населением привело к тому, что у Турции появился альтернативный и весьма перспективный, богатый природными ресурсами внешнеполитический вектор — восточный, куда входят регионы Южного Кавказа и Центральной Азии. Исчезновение социалистического лагеря, а также временный распад биполярной системы в определенной степени сформировали, а точнее, вернули Анкаре идентичность региональной державы. Турция вышла из списка периферийных государств биполярного мира, стала центром притяжения стран, где был создан геополитический вакуум власти. Иными словами, влияние Турции как региональной державы было переосмыслено как самими турками, так и западным миром.

Анкара, позиционируя себя уже в качестве регионального игрока, образ которого сложился при Тургуте Озале, видела в сложившейся ситуации благоприятные перспективы. В период с 1991 по 1993 г. Турция стала активно осваивать новый открывшийся для нее восточный (тюркский) вектор. Однако эту политику можно охарактеризовать как нескоординированную. Слабость Турции, нежелание тюркских стран устанавливать более прочные партнерские отношения или объедине-

ния с пантюркской идеологией, снижение международной поддержки со стороны Запада вынудили руководство Турецкой Республики проводить более реалистичную и сбалансированную международную политику в отношении этих стран.

Учитывая ошибки предыдущих руководителей Турции в отношении тюркских стран, ПСР, отдавая приоритет экономической сфере, стала налаживать связи, основываясь уже на реалиях тюркских государств, а не на своих желаниях и амбициях. Нынешнее турецкое руководство сделало экономическую сферу локомотивом своих внешнеполитических амбиций, параллельно подкрепляя их в политической сфере.

Турция сохранила свою культурную и экономическую роль на Южном Кавказе и в Центральной Азии, однако ей не хватает реальной политической силы не только в тюркских государствах, но и на международной арене. Для интеграции нескольких регионов (Малой Азии, Южного Кавказа, Центральной Азии) в единое геополитическое пространство требуются большие усилия во всех сферах международного сотрудничества. Тем не менее, как гласит тюркская поговорка: «Капля по капле — озеро».

Библиографический список

1. Population of Azerbaijan // STATE STATISTICAL COMMITTEE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN. URL: file:///C:/Users/%D0%9E%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BD.DESKTOP-СМСОАТ/Desktop/population_2021.pdf
2. Мы, Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: <file:///C:/Users/%D0%9E%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BD.DESKTOP-СМСОАТ/Desktop/%D1%80%D1%83%D1%81%20%20%D1%81%D1%82%D1%80..pdf>
3. Национальный состав населения // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/>
4. The results of census in Turkmenistan // Turkmen Initiative for Human Rights – Chronicles of Turkmenistan. URL: <https://web.archive.org/web/20161006054812/http://www.chrono-tm.org/en/2015/02/the-results-of-census-in-turkmenistan/>
5. Сорочин Е. Опубликованы данные об этническом составе населения Узбекистана // Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/20/ethnic-groups/>
6. Sertif Demir, Ayça Eminoğlu, Arzu Yılmaz Aslantürk. The Evolution of Turkey's Foreign Policy Toward Turkish Republics post-1990s // Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2018. № 12.
7. Zeeshan Fida. Central Asia's Place in Turkey's Foreign Policy // JSTOR. 2018. № 1. С. 113–125.
8. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2011. № 1. С. 113–120.

-
9. Orta Asya Ülkeleri İle İlişkiler // T.C. Dışişleri Bakanlığı. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeleri-iliskileri.tr.mfa>
10. Muhittin, Ataman Özalist Dış Politika: Aktif ve Rasyonel Bir Anlayış // Ataman Muhittin. 2003. № 33.
11. *Mehmet Yüce*. Orta Asya Türk cumhuriyetleri ve Türkiye ile ilişkiler // Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2022/03/R195.pdf>
12. *Michael P.C.* The Armenia-Azerbaijan Conflict: Causes and Implications. Westport, Connecticut, London, 1998.
13. *Ahmet Davutoğlu Stratejik Derinlik*. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001.
14. Azərbaycan Respublikası və Türkiyə Respublikası arasında ikitərəfli münasibətlər // Azərbaycanın Xarici İşlər Nazirliyi. URL: <https://mfa.gov.az/az/category/avropa/turkiye>
15. На казахстанско-турецком бизнес-форуме подписали 10 документов // Капитал Центр деловой информации. URL: <https://kapital.kz/economic/103545/na-kazakhstansko-turetskom-biznes-forume-podpisali-10-dokumentov.html>
16. Представители более 300 компаний приняли участие в кыргызско-турецком форуме // КТРК. URL: <https://www.ktrk.kg/ru/news/s/63116>
17. В Ашхабаде открылась выставка экспортных турецких товаров // Туркменистан газета. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/38326.html>
18. Сколько предприятий с участием иностранного капитала работают в Узбекистане? // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/25437-davlatlarning-kapitali-ishtiroki-dagi-korxonalari-ko-p-3>